

Будущее банковской тайны

Ключевые слова: банковская тайна, офшоры, конфиденциальность информации

Отношение к банковской тайне у различных субъектов весьма неоднозначно: кто-то видит в ней одну из причин обрушившегося на мир финансового кризиса, а кто-то считает оплотом неприкосновенности частной собственности. В статье рассматривается история этого правового института и дается прогноз относительно его будущего.

А. В. Воронова

Введение

В последнее время вопросы правового регулирования использования и распространения информации в целом и отдельных ее видов, в частности, обсуждаются практически во всех сферах деятельности. Например, при осуществлении международного налогового планирования особое внимание уделяется информации, которая становится доступной

банковским учреждениям, т. е. так называемой банковской тайне.

Банковская тайна в широком смысле есть особый институт гражданского права, защищающий коммерческую тайну банков и их клиентов — юридических лиц, а также личную тайну вкладчиков. Речь идет о сведениях, касающихся состояния счетов клиентов и производимых операций, а также иных сведениях, которые банк не желает разглашать, если это не противоречит законодательству.

Из-за последних событий — саммита G20 в начале апреля, принятия Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) новых «черных, белых, серых» списков государств в соответствии с критериями международных стандартов по обмену налоговой информацией, скандалов с лихтенштейнским банком LGT и швейцарским UBS — концепция банковской тайны подверглась жесткой критике и уже прозвучало предложение Европарламента упразднить ее к 2014 году.

Немного истории. Швейцарский вариант банковской тайны

Институт банковской тайны сыграл огромную роль в становлении мировой финансовой системы. Колыбелью ее считается Швейцария. Первые письменные сведения о банковской тайне в этой стране датируются 1713 годом. В этом году Великий Женевский совет (кантональный совет) принял банковские правила, предусматривавшие обязанность банкира «регистрировать своих клиентов и их операции». При этом, однако, запрещалось передавать такую информацию третьим лицам иначе как с явно выраженного разрешения городского совета¹.

Первыми женевскими банкирами были французы-протестанты, которые подверглись гонениям после отмены Нантского эдикта в 1685 году, а первыми клиентами швейцарских банков стали соответственно французские короли, высоко оценившие осторожность своих кредиторов. Последние, несмотря на гонения, тайно продолжали давать займы французскому королю и правительству: никто не должен был знать, что король-католик пользуется деньгами еретиков.

Вообще Швейцария превратилась в политическое и финансовое убежище для жертв политических потрясений, охвативших Европу с 1789 года. Это обеспечило сохранность денег дворян, убогавших от Великой французской революции, и различных правительств, сменявших друг друга на протяжении XIX столетия². Так, постоянным клиентом одного из женевских банков был и император Наполеон.

Самый известный из женевских банкиров-протестантов Жак Неккер (1732—1804), уроженец Женевы, возглавлял французское казначейство и министерство финансов Франции. Кроме Неккера блестящую карьеру за пределами Швейцарии сделали и такие швейцарские банкиры, как Пьер-Исаак Теллюссон (возглавлял Банк Англии), Гийом Малле (один из основателей Банка Франции).

Таким образом, женевские банки изначально занимались международной деятельностью: сохраняли финансы иностранцев во

время политических и религиозных гонений у тех на родине, выступали кредиторами ряда государств. Частные банки Швейцарии сыграли выдающуюся роль в становлении института международного кредитования и фондового рынка. Они же стояли у истоков создания крупных акционерных банков. Например, «зерном», из которого вырос один из крупнейших банков мира United Bank of Switzerland (UBS), был созданный в 1872 году частными банкирами Базеля синдикат Basler Bankverein.

До 1934 года положения о банковской тайне содержались в гражданском и трудовом кодексах Швейцарии. Затем швейцарский Федеральный совет принял закон «О банковской деятельности». Там впервые давалась четкая формулировка, что банковская тайна — это уголовно-правовое понятие, и предусматривалась уголовная ответственность за ее разглашение. Данный закон, по сути, был принят под давлением европейских соседей — Германии и Франции. Дело в том, что в ходе судебного процесса над банком Basler Handelsbank, состоявшегося в 1932 году, стало известно о более чем 2 тысячах открытых французскими аристократами счетов. Это вызвало самую негативную реакцию со стороны французского правительства. В 1934 году три гражданина Германии были казнены за наличие у каждого из них банковского счета в Швейцарии. Нацистское правительство Германии обязывало граждан декларировать все свои заграничные средства. Для «укрывателей» предусматривалась смертная казнь.

Все эти события убедили швейцарские власти в необходимости принятия закона об обеспечении тайны вкладов для защиты своих клиентов. А в 1937 году уголовный кодекс страны был дополнен статьей о шпионаже, которая была направлена против лиц, собиравших сведения о клиентах швейцарских банков³.

¹ По вопросу истории швейцарской банковской тайны также см.: AUBERT M., KERNEN J.-P., SCHONLE H. Le secret bancaire Suisse. Bern, 1982.

² Historical origins of Swiss bank secrecy. URL: <http://www.switzerlandisyours.com/e/banking/secretary/history.html>

³ VÖGLER R. U. Swiss Banking Secrecy: Origins, Significance, Myth. Association for Financial History (Switzerland and Principality of Liechtenstein), Zurich, 2006. P. 29—67.

В 1984 году граждане Швейцарии в подавляющем большинстве (более 73 % голосов) вновь проголосовали за сохранение банковской тайны. В настоящее время, согласно опросу, проведенному одной из ведущих газет страны «Blick», за отмену банковской тайны высказывается 56 % респондентов. Основной причиной смены позиции по данному вопросу можно назвать широко известный скандал, связанный с претензиями американской налоговой службы (IRS — Internal Revenue Service) к упоминавшемуся банку UBS.

IRS против UBS

В соответствии с американским законодательством граждане США обязаны платить налоги со всего всемирного дохода. Однако наличие в Швейцарии жесткой защиты банковской тайны (конфиденциальность имен и других персональных данных клиентов), а также особых законодательных положений,

разделяющих понятия налогового мошенничества и уклонения от уплаты налогов, позволяли им избегать гнета родной налоговой системы, несмотря на существовавшее между двумя странами соглашение об обмене информацией.

Как уже отмечалось, швейцарский закон разграничивает понятия «уклонение от уплаты налогов» (неуказание сведений о доходах или имуществе в налоговой декларации) и «налоговое мошенничество» (подразумевает фальсификацию документов). При этом уклонение от уплаты налогов преступлением не считается, а рассматривается как «административное нарушение» и соответственно наказывается не в пример мягче уголовного правонарушения. Факт налогового мошенничества (или другого преступления, связанного с привлечением клиентов к уголовной ответственности) может стать основанием для раскрытия банковской тайны. В случаях же исков гражданских лиц о наследстве, разводе или банкротстве швей-

царское правосудие не предпринимает финансового расследования по всем вкладам во всех банках Швейцарии. Расследование может дойти до конца, только если истец докажет, что вклад существует в конкретном банке, но эта процедура будет долговременной и дорогостоящей.

Налоговая служба США в попытках найти дополнительные источники денежных средств в связи с началом кризиса подсчитала убытки от поведения собственных налогоплательщиков. Оказалось, что они ежегодно составляли порядка 100 млрд долл. Примерно в это же время появилась такая фигура, как Брэдли Биркенфельд, бывший сотрудник UBS, который согласился сотрудничать с министерством юстиции США по делу об уклонении американских налогоплательщиков от уплаты налогов с помощью швейцарских банкиров. Разгорелся скандал. Под давлением американских властей, угрожавших отзывом лицензии американскому отделению банка в случае несогласия раскрыть имена американских налогоплательщиков, имеющих счета в швейцарских банках, руководство UBS 19 февраля 2009 г. согласилось выдать 250 имен. Кроме того, банку предстояло выплатить штраф в размере 780 млн долл.

Далее события развивались неожиданным образом. Федеральный административный трибунал, собравшийся на заседание во время каникул, что само по себе неслыханно, формально запретил UBS и швейцарской Службе надзора над финансовыми рынками (FINMA) передавать американской стороне имена клиентов. Таким образом, Трибунал не только поддержал коллективное прошение, поданное восемью американцами—обладателями счетов в UBS через их цюрихского адвоката, но и пригрозил банку санкциями в случае неповиновения этому решению. Однако буквально через несколько минут после оглашения решения Трибунала выяснилось, что требуемая американцами информация уже передана в Вашингтон.

Итак, последствия рассмотренного скандала таковы: 250 имен американских налогоплательщиков переданы властям США;

банк согласился выплатить американской казне требуемую сумму — 780 млн долл., равную сумме налогов, от уплаты которых уклонились разоблаченные граждане США, с начисленными штрафами и пенями.

В конце апреля президент и министр финансов Швейцарии Ганс-Рудольф Мерц попытался убедить министра финансов США Тимоти Гейтнера отозвать иск против UBS, мотивируя тем, что этот поступок обеспечит одобрение нового двустороннего договора об избежании двойного налогообложения в швейцарском парламенте, на котором так настаивают США.

Списки ОЭСР

Уже говорилось о принятии и опубликовании ОЭСР списков стран по выполнению требований международных стандартов в области обмена налоговой информацией («белый», «серый» и «черный»).

Юрисдикции из «белого» списка, по мнению ОЭСР, «значительно преуспели» в применении согласованных стандартов налогового сотрудничества. В нем значатся такие крупнейшие развитые страны группы G20, как США, Великобритания, Германия и Франция. Есть в нем и несколько оффшорных и низконалоговых юрисдикций, в том числе Барбадос, Кипр, Гернси, Ирландия, Остров Мэн, Джерси, Мальта, Маврикий, Сейшельские острова, Объединенные Арабские Эмираты и Виргинские острова Соединенных Штатов.

В «сером» перечислены юрисдикции, обязавшиеся перейти на эти стандарты, но еще не сделавшие этого.

В «черном» списке были названы страны, отказавшиеся от сотрудничества с ОЭСР, к которым в случае дальнейшего сопротивления должны быть применены определенные санкции. Таких юрисдикций оказалось четыре, а именно: Коста-Рика, остров Лабуан (Малайзия), Филиппины и Уругвай. Однако через несколько дней после опубликования списка они выразили свое согласие на использование стандартов ОЭСР и поменяли цвет на «серый».

Обнародование списков вызвало реакцию как у стран, первоначально отнесенных к несотрудничающим, так и, например, у Швейцарии и Люксембурга, которые оказались в «сером» списке. Швейцария в виде протеста даже заблокировала один из счетов ОЭСР, находящийся в данной юрисдикции. А премьер-министр Люксембурга Жан-Клод Юнкер предложил, чтобы президент США Барак Обама, прежде чем указывать финансовым центрам Европы и других регионов, как вести свои дела, разобрался с «налоговыми гаванями» у себя дома, например, Невадой, Вайомингом и Делавэром, где можно создавать компании, сообщая властям минимум информации о владельцах.

Банковская тайна в России

В России вопрос о банковской тайне регулируется Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» [1, ст. 26]. В соответствии с положениями данной статьи кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону.

Справки по операциям и счетам *юридических лиц* и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, выдаются кредитной организацией им самим, судам и арбитражным судам (судьям), Счетной палате Российской Федерации, налоговым органам, таможенным органам Российской Федерации и органам принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами об их деятельности, а при наличии согласия руководителя следственного органа — орга-

нам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве.

Информация в отношении счетов и вкладов *физических лиц* может быть предоставлена им самим, судам, органам принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов (при наступлении страховых случаев), органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве (при наличии согласия руководителя следственного органа), а также лицам, указанным владельцем счета или вклада в завещательном распоряжении, нотариальным конторам по находящимся в их производстве наследственным делам (в случае смерти владельца счета, вкладчика), иностранным консульским учреждениям (в отношении счетов иностранных граждан).

Кроме того, такая информация может стать доступной для органов внутренних дел, для органа, осуществляющего меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, бюро кредитных историй при согласии самого вкладчика (хотя альтернативы фактически нет).

Теперь что касается мер ответственности за разглашение банковской тайны. Российским законодательством предусмотрены следующие виды ответственности:

1) *уголовная*. Согласно ст. 183 УК РФ [2] незаконное разглашение или использование сведений, составляющих банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, наказывается штрафом в размере до 120 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет либо лишением свободы на срок до 3 лет.

В случае причинения крупного ущерба или совершения из корыстной заинтересованности, а также при наличии тяжких по-

следствий наказание ужесточается вплоть до 10-летнего срока заключения;

2) *гражданская*. В соответствии со ст. 857 ГК РФ [3] в случае разглашения кредитной организацией сведений, составляющих банковскую тайну, клиент, права которого нарушены, может потребовать от нее возмещения причиненных убытков.

Однако, учитывая количество субъектов, которым законодателем предоставлена возможность получить информацию, составляющую банковскую тайну, данные положения гражданского и уголовного законодательства не имеют принципиально значения для владельцев счетов в банках.

Какое будущее у банковской тайны?

Любопытно, что пока в Европе ломают головы по поводу будущего банковской тайны, в США этот правовой институт фактически канул в Лету. Закон о тайне вкладов (Bank Secrecy Act) действует в этой стране с 1970 года, но он ничего и никого не защищает, а наоборот, облегчает контрольным органам доступ к банковской информации. В соответствии с его положениями финансовые институты обязаны предоставлять властям любые данные, которые «имеют ценность» в уголовном или налоговом контексте. Информация о «подозрительных» транзакциях должна незамедлительно поступать в центральный электронный архив Financial Crimes Enforcement Network, доступ к которому имеют ФБР, ЦРУ, Агентство по борьбе с наркотиками, таможенное и налоговое ведомство. Клиенту же банка даже не сообщают,

кому и когда передана информация о нем и его счетах.

Видимо, это и есть будущее банковской тайны. Первые шаги по пути обмена налоговой информацией между странами широко известны: двух- и многосторонние налоговые соглашения, повсеместное внедрение принципа «знай своего клиента», введение соответствующих стандартов ОЭСР и т. д.

Заключительным этапом должен стать обмен информацией в автоматическом режиме, вопрос только в сроках его реализации.

Заключение

Институт банковской тайны, чья история насчитывает более 300 лет, сейчас подвергается серьезным испытаниям. Ее основной бастион — Швейцария, служившая примером на протяжении всего срока существования данного правового явления, — находится под ударом жесткой критики со стороны как соседей по Европейскому Союзу, так и США, которые не желают мириться с утечкой капитала. Внедрение мер, предлагаемых ОЭСР и направленных на повышение прозрачности банковских процедур, оставляет для клиентов банков все меньше возможностей избежать внимания налоговых органов различных юрисдикций. Можно констатировать, что в течение последнего десятилетия у сторонников замены банковской тайны на «банковскую прозрачность» появилось достаточно аргументов для проведения своих идей в жизнь, и на фоне экономического кризиса их призывы для большинства стран звучат все более убедительно. ■■■

Литература

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 2 дек. 1990 г. № 395-1 (в ред. от 28.02.2009).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп.).

Об авторе

А. В. Воронова
юрист компании Roche & Duffay
anna.voronova@roche-duffay.com